

Я долго, но тщетно пытался найти ответ на волнующий меня вопрос, а именно: почему дружба часто оказывается недолговечной? Не потому ли, что человек не может отказать от соблазна лепить друзей по своему образу и подобию? Буду рад, если кто-то из наших известных писателей найдет возможным высказать свои мысли по этому поводу на страницах «ЛГ».

П. ГАЛДА,
учитель истории

УЖГОРОД

Почему в наше время не умеют дружить? Я говорю о молодежи и для такого суж-

дения имею основания. Мои дети, к примеру, — сын и дочь. У них много «оружей», которые меняются постоянно, как стекляшки в калейдоскопе. И ни одного, как мы говорим, закадычного, душевного. Они легко находят друг друга и так же легко теряют. И такое, знаете, впечатление, что им это нужно только для того, чтобы обменяться пластинками, сходить в дискотеку, на стадион. Обращение самое простое: «старик», «старуха». Смешно, но и грустно...

И. КАЛИНИНА

ИРКУТСК

Писатель

комментирует
письма

Давид

КУГУЛЬТИНОВ,

народный поэт
Калмыкии

ТАКОЕ ПРОСТОЕ, СЛОЖНОЕ ЧУВСТВО

Почему эти законы нарушены по отношению к нему? И тут мне хотелось бы сказать следующее. А была ли она, дружба? Мне кажется, такие разговоры возникают, когда нечто, что принималось за дружбу, на самом деле оказалось ее плохим суррогатом.

К дружбе человек должен быть не только подготовлен, но и достоин ее. Если не ощущаешь себя достойным, значит, не имеешь права говорить о ней. Нельзя просто сидеть и желать, чтобы дружба пришла. Она не валется на дороге, чтобы — захотевший — поднял. И ошибка людей чаще всего начинается тогда, когда кричат и даже ногами топают: почему меня обманул друг? Нет чтобы задать вопрос: а был ли я достоин? Не обманул ли я сам себя? И, обманув, на кого должен обижаться? Ведь вся мировая литература — насколько мне известно — воспевала дружбу. Сегодня появилось новое понятие: дружба народов. Я думаю, дружба народов — наше огромное завоевание. У Кайсына Кулиева есть одна замечательная строка: «Легко любить все человечество, соседа полюбить сумей». И вот с этой дружбы с соседом, которая сама по себе — великая вещь, быть может, и берет начало дружба народов, о которой мы говорим.

О дружбе написаны исследования, трактаты, монографии: на меня в свое время огромное впечатление произвел трактат о дружбе в «Опытах» Монтеня. Монтень посвятил эту главу своему другу Этьену де Ла Бозе, создавшему книгу «Рассуждение о добровольном рабстве», мыслителю и философу, человеку высокой нравственности, высокой культуры, высокой любви. Человеку, некогда написавшему: «Дружба, это — священное слово, это — святое чувство, которое устанавливается только между порядочными людьми и развивается лишь на основе взаимного уважения... Не может быть дружбы там, где есть жестокость, там, где есть вероломство, там, где есть несправедливость».

И если бы меня спросили, из чего состоит стержень дружбы, я бы ответил: из сляющихся частиц любви. Я почти уверен, что эти частицы похожи на то, что физики называют фотонами. Они не имеют массы, а наблюдаются.

Сейчас возникло новое выражение — «деловая дружба». Очень часто получается так, что люди по каким-то деловым соображениям «дружат» друг с другом. Но если принять это выражение, придется одновременно принять и другое — «деловая любовь». Оно тоже будет иметь право на существование. Если

принять... Но берусь утверждать: деловой дружбы быть не может, как не может быть и деловой любви.

Что значит — деловая дружба? Дружба, возникающая на основе того, что дело одного выгодно другому? Тут присутствует элемент выгоды, элемент корысти. А они противопоказаны чувству дружбы. Здесь место имеют лишь деловые отношения, только слово «отношения» заменено словом «дружба», потому что оно более симпатично, более привлекательно. А люди, согласитесь, любят больше то, что привлекательно.

В письмах, которые я прочитал, содержатся упреки в адрес современной молодежи. Но молодежь современная, так же как и молодежь вчерашнего дня, как и молодежь времен «Отцов и детей» Тургенева или, к примеру, Платона и Демокрита, — «скоротечна», быстро превращается в зрелых людей. Когда мы говорим о поколениях, то говорим о чувстве движения времени. Время себя проявляет как раз в молодежи. Это как побеги. Весной, когда распускаются почки и идут побеги, по ним зримо чувствуется движение времени. Вот молодежь и есть тот побег. Но пройдет, минует час — явится новый и явятся новые ветви. Я думаю, что никогда не было какой-то лучшей или худшей молодежи. Молодежь всегда была молодежью. И только потом, спохватившись, упрекающие вспоминают, что они были такими же, как эти, сегодня, а этим кажется, что «ворчливые мастодонты» никогда сами не были молодыми. И знаете, я внутренне чувствую иногда ответственность данной проблемы. Ведь есть старики, которые значительно свежее и моложе, чем молодежь, чувствуют истину, правду, красоту. Тогда мы говорим: «Как они молодо чувствуют!». Возьмите Тютчева:

Все отнял у меня
казнящий бог:
Здоровье, силу воли,
воздух, сон,
Одну тебя при мне
оставил он,
Чтоб я ему еще
молиться мог.

И это семидесятилетний старик... Потому что молодость определяется состоянием души человека, а не количеством морщин.

А что такое состояние духа? По-моему, наиболее активное восприятие жизни. И это восприятие жизни имеет прямое отношение к тому, о чем мы с вами говорим, — к дружбе. Обоюдное восприятие жизни как раз дает ощущение силы друга в себе, ты становишься сильнее им, а он — тобой. Я может быть, говорю сейчас чересчур абст-

рактно, но конкретизировать дружбу до степени: «Ты купил мне дубленку, ты будешь мне другом» — это значит не говорить о дружбе вообще.

Для того чтобы быть сильным в этом мире, нельзя быть одиноким. Одиноким человек — несчастный человек. Но человек не одинок, когда у него есть друг. Друг для него — опора. И начинается истинная дружба только тогда, когда человек бескорыстно, как бы душой всей «прикипает» к другому, не думая, что он ему выгоден, а думает только: «Как хорошо, что он есть на свете».

Я лично счастлив тем, что у меня есть такой друг. Я говорю о Кайсыне Кулиеве, прекрасном поэте, прекрасном человеке.

Познакомились мы с ним еще до войны. Нас свела поэзия. А поэзия — это же судьба. Человек рождается поэтом. Для меня говорить так не странно, потому что я знаю. А то, что знаешь, никогда не бывает ни странно, ни противостоит естественности, ни неожиданно.

...Сороковой год. Маленькая степная Калмыкия. И великий праздник — 500 лет эпосу «Джангар». В республику приезжают самые знаменитые писатели всей страны во главе с А. А. Фадеевым. Приезжают и говорят благодарные слова народу, родившему великий эпос, говорят, как с равным. Оказывается, сила поэзии заключается и в том, что она малых делает большими и создает предпосылку образования того, что мы называем дружбой. Приехал на наш праздник и Кайсын. Мы встретились с ним и подружились. Потому что были близки друг другу по духу. Потому что понимали друг друга с полуслова.

Поначалу кажется — случайное стечение обстоятельств. В действительности же случайного на свете мало. Случайное случайно до тех пор, пока мы не объяснили этот случай.

Наши с Кайсыном жизненные тропы пошли параллельно. Он уже в то время был поэтом очень знаменитым. Представьте, в 1943 году была набрана его книга, которая выдвигалась на Государственную премию СССР! Но Кайсын и на войне показал, что он поэт. Ведь трусливым не может быть поэт. Человек, который может отказаться от своих убеждений в момент, когда ему что-то грозит, уже не поэт. А для меня поэзия — почти синоним дружбы. И если бы он в час, когда должен быть на уровне своих стихов — по степени гражданского отношения к происходящим событиям, истине, правде, — оказался ниже их, стихи сразу бы «упали». Вершина их рухнула бы, как подкошенная. Я, может быть, говорю сейчас нечто непривычное, утверждая: дружба равна поэзии. Но уверен: читатель поймет, с какой стороны сделан заход. Я говорю о чистоте, я говорю о святости, о критерии чистоты и святости дружбы и поэзии — для меня они стоят на одинаковом уровне, всегда соответствуют друг другу.

Я прошел войну. Прошел войну Кайсын. С ним были рядом друзья. Со мной были рядом друзья. И тогда мы физически ощущали силу дружбы. Уж тут ничего абстрактного не было. Война определяла человека, как лакмусовая бумага определяет кислоту. И там мы говорили: «С этим я пойду в разведку». Но если ты уже определил, значит, есть соответствие, совпадение точек. И войну, быть может, мы выиграли еще оттого, что была такая дружба, которую потом называли дружбой народов, моральным духом или высотой нравственного начала.